

УДК 37.091.12.011. 3-051:78

МОДА, ВКУС, ПОДРАЖАНИЕ В МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Б.А.Брылин

Анотація. У статті проаналізовано особливості та роль моди, смаку, наслідування в творчій діяльності вчителя музики.

Ключові слова: смак, мода, творча діяльність учителя музики.

Аннотация. В статье проанализированы особенности и роль моды, вкуса, подражания в творческой деятельности учителя музыки.

Ключевые слова: вкус, мода, творческая деятельность учителя музыки.

Summary. This article is analyzed the peculiarities and the role of fashion, taste and the imitation in the creative activity of the teacher of music.

Key words: taste, fashion, the creative activity of the teacher of music.

Постановка проблеми. Генезис и формирование творческой активности личности зависит от ряда факторов как объективного, так и субъективного порядка. Задача управления ее творческим развитием заключается в определении соответствующей роли каждого из этих факторов, к которым в первую очередь относятся мода, подражание, вкус. Большое влияние, например, на музыкальное воспитание школьной молодежи оказывает сегодня популярная эстрадная музыка. Характер и масштабы этого влияния, при всей неоднозначности, не внушают оптимизма большинству исследователей. Ясно одно, что в сфере молодежной музыкальной культуры находится один из трудных участков, на котором педагогические позиции нельзя назвать сильными и наступательными. Положение усугубляется еще и тем, что способы распространения современной эстрадной музыки (интернет, средства массовой информации, тиражирования и трансляции) выводят ее из-под прямого контроля общества. Такая ситуация в музыкальной культуре – нежелательная и, в известной степени, неожиданная. В связи с этим, приобретает важное значение корреляция стихийности музыкально-творческой деятельности учащейся молодежи. Глубокий анализ аспектов творчества в этой сфере показал, что стимулирующая роль в данном процессе принадлежит музыкальной моде, функционирующей в молодежной среде.

Анализ исследований. Музыкальная мода, как утверждают философы, социологи, психологи отражает различные направления музыкальной жизни общества и одновременно является одним из ярких психологических проявлений в социокультурной практике. Для моды особенно характерны принципы заимствования и подражания. Понятие о моде тесно связано также с понятиями «престиж», «авторитет», «статус», «интерес», которые в своей совокупности представляют не что иное, как самоутверждение. Оно проявляется, главным образом, как потребность личности в признании окружающими.

Цель статьи. Раскрыть эстетические возможности вкуса, моды и подражания в музыкальном развитии учащейся молодежи.

Изложение материала. Условием стихийно формирующегося престижа в молодежной среде являются единые групповые ценности, посредством которых и вырабатываются качества, наиболее значимые в том или ином сообществе. Например, коллективное признание современной эстрадной музыки образует определенный уровень престижности ее потребления, накопления знаний. Фактор престижности тогда может послужить стимулом творческой активности почитателей. Престижная потребность в кругу единомышленников обнажает внутренние скрытые регуляторы деятельности отдельно взятого почитателя, его самоактуализации. Если он не принимает общие ценности своей группы и не руководствуется этими ценностями, может возникнуть конфликт. Поэтому потребность в самоутверждении побуждает любителя музыки, зачастую, принимать не свои ценности, а беспрекословно следовать той музыкальной моде, которая в данный момент превалирует.

Рассмотрение этого феномена в историческом плане свидетельствует о том, что понятие о моде

было выражено еще в учении Дж.Локка: "Мы все, в некотором роде, хамелеоны, которые всегда принимают окраску окружающих предметов" [8; с.108]. Он выделял ведущую роль подражания в формировании личности, особенно у детей, и указывал на то, что мода – это форма подражательной деятельности, посредством которой осуществляется переход от внешних ее реакций к внутреннему образу мыслей. Один из представителей английской психологии и философии Г.Бретт уделил внимание изучению проблемы симпатии как вида произвольного подражания, которое, по его словам, не врожденная, а приобретенная сила. Притом... она не инстинктивна, а развивается в процессе восприятия и под давлением объекта симпатии, основой которого выступает мода [6, с.30]. Интересная интерпретация законов подражания осуществлялась французским психологом и социологом Г.Тардом. Он различал, – пишет М.Г.Ярошевский, – поверхностное подражание и глубоко сознательное, а содержательную сущность категории подражательства делил на четыре главных наиболее самостоятельных формации: подражание – обычаем, подражание – модой, подражание – симпатией и подражание – обучением. «В обществе подражательность имеет такое же значение, как наследственность!» [5, с. 296].

Высокий уровень развитости вкуса личности в какой-то мере освобождает ее от власти подражательской деятельности. Если подражание все же происходит, но мотивы его эстетически избирательны, то результат будет благотворным, особенно если "к подражанию и воображению, - как указывал Ж.Ж.Руссо, - примешивается и доля нравственного" [3, с. 171].

Однако существует и ранее существовала точка зрения, согласно которой фактор подражания как педагогически целесообразный элемент полностью отрицается. Против такого резкого противопоставления абсолютной самостоятельности и зеркального подражательства выступил К.Д.Ушинский, сказавший, что подражание может легко переходить в самостоятельную деятельность и "этим способом передается и увеличивается запас человеческих сведений и приспособлений к условиям жизни" [4, с. 542]. По его мнению, подражательность более присуща подростковому возрасту, не наделенному волевыми качествами, когда критерии самостоятельности проявляются в выборе образца как объекта подражания. Если подражающий не просто слепо копирует данный образец, а трансформирует его через свои ценностно-ориентационные "фильтры", то только в этом случае подражание будит его творческие способности, наполняет содержательностью внутреннюю психологическую установку и направляет к самосовершенствованию. А чисто внешнее, "слепое" копирование образца без всякого напряжения воли и фантазии не приводит к положительным результатам. Следовательно, проблема подражательства, на первых порах, занимает определенное место в творчестве молодых начинающих музыкантов, являясь естественным этапом на пути к ее преодолению.

Неразрывную связь творческих устремлений и подражательства у детей подметил П.П.Блонский. Он писал: "Как нет творчества без подражательности, так нет подражательности без творчества" [1, с. 390]. Подражание как один из механизмов социализации личности рассматривали психологи – А.М.Агальцев, И.Д.Бех, А.Г.Ковалев, И.С.Кон, Б.Д.Парыгин, которые широко освещали категории: заимствование, симпатия, соревнование, подражание. Они указывали на то, что интеллектуальной основой подражания является уровень осознанности ценностного статуса объекта-образца, а соревнование есть понимание направления, в котором находится и действует образцовый объект. Симпатия, в отличие от подражания, тоже одна из форм копирования, но с ярко выраженным чувством сопереживания эмоциональных состояний объекта-образца. Например, подражать можно манерам певца, музыканта, артиста, их внешним сценическим атрибутам, а симпатию проявлять к их сугубо внутренним душевным качествам и интеллекту, что произвольно вызывает "симпатическое подражание" (по П.П.Блонскому). На основе развития подражательской деятельности возникает относительно самостоятельный компонент – заимствование, как выборочное осознанное перенимание отдельных качеств, особенностей объекта-образца или начала и путей его реализации. Следовательно, подражание можно рассматривать как форму деятельности, посредством которой осуществляется переход от внешних ее реакций к внутренним представлениям, симпатиям, вкусам, а моду – как его побудительную и движущую силу.

Современные исследователи подходят к изучению феномена моды разносторонне. В книге журналиста В.П.Мотышова "Мода, престиж, личность" дается характеристика сущности молодежной моды как мнимой престижности потребительских ценностей [2, с.4-5].

В указанном направлении многое сделано для углубления понимания природы моды, роли и особенности тех или иных средств и подходов к ее изучению. Однако между ними еще недостаточно установлены тематические контакты, вследствие чего не достигнуто в полной мере единство взглядов на психологические и социальные механизмы модообразования, что и порождает дискуссии по

основополагающим моментам. Большинство исследователей серьезно озабочено тем, что вакуум культуры у современной молодежи спонтанно заполняется стандартами моды на эстрадную музыку. Молодые поклонники этого жанра становятся все более равнодушными к другим видам музыкального искусства, обладающим несомненной эстетической ценностью.

Характеризуя некоторые аспекты музыкальной моды и степень ее воздействия на развитие творчества, особенно в сфере эстрады, следует отметить, что она значительно расширила свои границы. В зеркале моды стали акцентироваться не только отдельные элементы музыкальной речи (ритм, динамика, тембр, интонация, электронные эффекты, инструментарий), но и характерная исполнительская техника, индивидуальная стилистика, экстравагантная «новизна». Вполне понятно, что потребность в новизне стимулирует творческую инициативу, но возникает вопрос: всегда ли эта потребность реализуется в достаточно репрезентативный коэффициент творчества? Следование только новомодным веяниям быстротечной эстрады дезориентирует молодежь в приобщении к музыкальным ценностям, накопленным в ходе исторического развития музыкальной культуры.

Однако самая новая песня становится модной лишь тогда, когда она обретает массовость. Наступательность моды зависит от динамики проявления психологии массовости. Любая музыкальная новинка может увлечь широкий круг слушателей, в том числе тех, у кого еще не сформированы собственные критерии восприятия нового. Чем меньше развита избирательность, тем больше они подвержены воздействию мнения среды и подчинены психологически. В том случае, когда мода обладает эстетическими свойствами, то она наделена положительными функциями и выступает как прогрессивное движение обновления или утверждения позитивных тенденций, и тогда через моду может отражаться отношение молодежи к эстетическим ценностям мировой музыкальной классики.

Рассматривая процесс воздействия музыкальной моды, важно ориентироваться на определенный уровень вкуса молодого человека, на то какие произведения им избираются и являются ли они полноценно художественными. В музыкальной моде преобладает противоречивая эмоциональная форма стихийного бытования, зависящая от культуры различных слоев общества, характера пропаганды, социальных условий и ситуаций. В истории музыки достаточно примеров, когда мода возвращалась на какие-то стили, течения, направления. Несколько лет назад стал снова модным "рэг-тайм". Этот джазовый стиль, столь популярный восемьдесят лет назад в танцевальных и концертных залах Америки и Европы, возродился и собрал вокруг себя поклонников. Так "рэг-тайм" обрел модную этикетку "ретро".

Приобщение к модному стандарту происходит через эмоции. Создавая чувство общности, модный стандарт направляет коллективную избирательность и освобождает от проблемы личного выбора. В этом случае учителю музыки важно знать, что когда эффект самоутверждения регулируется сугубо внешними проявлениями, его легче нейтрализовать. Чаще всего внешние черты подражания характеризуются не столько принятием, например, стиля одежды, сколько имитацией, которая создает иллюзию изменения самой личности. Значительно сложнее учителю управлять скрытым процессом подражания. Если обнажаются внутренние регуляторы самоутверждения при отсутствии желаемого уровня престижности, то может произойти компенсирование за счет нарочитой грубости, непризнания авторитетов. Обычно случается это и в подростковом, и в юношеском возрасте, в период максимального стремления к самоутверждению. Групповой фанатизм, безвкусица, бравада, вульгарное поведение объясняются отсутствием нравственно-эстетической ориентации и неумением преодолевать психологический барьер творческой неполноценности, неудовлетворенности. Вданном случае подражание, возведенное в статус моды, воспроизводится и распространяется как не развитый или развращенный вкус. По этому поводу З.Кодан писал, что «в музыкальном творчестве дурной вкус – настоящая психическая болезнь, выжигающая всякую восприимчивость души» [7, с. 14-15].

Поэтому распознавание параметров внешнего и внутреннего самоутверждения должно осуществляться путем выявления мотивации предпочтений. Когда объект не просто копируется, а преломляется через призму ценностных ориентаций подражающего, тогда происходит стимуляция внутренней психологической установки на самосовершенствование.

Музыкальная мода, постоянно изменяясь, успевает зафиксировать существенные моменты в социокультурной практике общества. Ее стихийные механизмы, оказывающие влияние на господствующие той или иной период ценностные ориентации и вкусы личности, не исключают и не подменяют собой ее критерии музыкально-творческого развития, так как далеко не всякое проявление моды имеет к ним прямое отношение. Мода всего лишь дает личности, в данном случае учащемуся, удобный способ обнаружить свою индивидуальность посредством иллюзорных отклонений от устоявшихся общественных вкусов.

Выводы. Таким образом, рассматривая музыкальную моду с позиции дидактических

возможностей, следует выделить два уровня ее проявления: развивающий и креативный. Первый ориентирует на творческую реализацию и служит средством развития учащегося, второй – выполняет главным образом коммуникативные функции. Однако возможны и переходы с одного уровня на другой. Эта тенденция особенно ярко выражена в молодежном музыкальном творчестве, в котором наблюдается заметная переориентация традиционных ценностей, формируются потребности в иной музыке, притом не обязательно лучшей. Именно мода на творчество в сфере эстрадной музыки стала играть решающую роль в эстетическом развитии ее поклонников. Известно, что при определенных условиях музыкальная мода может привести к серьезной переориентации от поверхностного увлечения модной песней-однодневкой к интеллектуальному восприятию крупных музыкальных произведений.

Однако вопросы, связанные с влиянием творческой деятельности на интересы и вкусы учащихся, формированием у них высокого уровня художественного развития изучены пока еще недостаточно. Чтобы музыкальные занятия учащихся школы превратились в многосторонний процесс формирования творческой личности, необходимы новые альтернативные подходы, накопленные современным педагогическим опытом.

Литература

1. Блонский П.П. Избранные педагогические сочинения/ вступ ст. Ф.Королева / П.П. Блонский. – М.: Изд. АПН РСФСР, 1961. – 695 с.
2. Мотяшов В.П. Мода, престиж, личность / В.П. Мотяшов. – М.: Педагогика, 1986. – 128 с.
3. Руссо Ж.Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. – Т.1 [Под ред. Г.Н. Джибладзе/ Ж.Ж. Руссо. – М.: Педагогика, 1981. – С. 74-186.
4. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 15 т. – Т.9 [Редкол.: А.М. Еголин и др./ К.Д. Ушинский. – М.: Изд. АПН РСФСР, 1950. – С. 506-562.
5. Ярошевский М.Г. История психологии [Изд. 3-е, дораб. / М.Г. Ярошевский. – М.: Мысль, 1985. – С. 296-352.
6. Brettg. A Anthologie de l'humour noir / G. BRETTG. – Paris, 1966. – P. 70-85.
7. E?szel. Kodaly Zoltan/ L.E?SZE. – Bdpst, 1971.- S. 9-15.
8. Klennerh. Nachwort – John Locke. Burgerliche Gesellschaft und Staatsgewalt/ H. KLENNER. – Leipzig, 1980. – S. 100-108.